

- "Ты издеваешься? За этим столом есть как минимум двое других людей, которые толще и сочнее меня! Почему я?" - возмутился Е Цинь. Тварь явно выбрала его, потому что он был "слабейшим звеном" в этой компании. Он уже собрался возразить, как вдруг рука Тигрового Генерала замерла, а его злобная ухмылка сменилась ужасом. Будто он увидел что-то такое ужасное, что остальные даже представить не могли. В следующую секунду грудь Тигрового Генерала треснула и медленно раздвинулась в стороны. Странно, но ни капли крови не пролилось. Затем что-то хрустнуло внутри него, и кровь мгновенно отхлынула от лица. Было ясно, что он испытывает невыносимую боль. Черная кость, словно оторванная от сустава, вылетела из его тела и упала перед Е Цинем. После этого рана на груди Тигрового Генерала постепенно исчезла, словно ее никогда не было. "Эти люди - почетные гости Хозяйки, Тигровый Генерал. Тебе лучше не выходить из себя и не нарушать свадебный пир Мастера. Никто не сможет за это ответить", - голос дяди Фу разнесся по залу, но сам он так и не появился. "Как ты смеешь! Я не забуду этого!" Тигровый Генерал ядовито сверкнул на Е Циня, пытаясь подняться на ноги, но в итоге не решился испытывать терпение горного бога. Он подошел к случайному месту и сел. Е Цинь с любопытством осмотрел кость на столе. Она была размером с детскую руку и черна, как смоль. От нее исходила мрачная аура, какая-то мистическая энергия. Он понятия не имел, как можно использовать ее себе на пользу, но, учитывая, что ее вырвали прямо из тела Тигрового Генерала, она явно была ценной. Поэтому он спрятал кость под рубашку и вернулся к свадебному пиру. После этой небольшой паузы дядя Фу продолжил свои обязанности, и в зал входило все больше Незнакомцев. Они увидели изумительно красивую Незнакомку в венке из цветов, которая была прекрасна как небесная нимфа, уродливого Незнакомца, который был полной противоположностью красоты и пах, как свалка, здоровяка Незнакомца, который ходил, как живая гора, тощего, хилого Незнакомца, которого мог бы легко сдуть ветер, бестелесных существ, похожих на тени, чешуйчатых рептилий с вертикальными зрачками, а также неодушевленные предметы, такие как окровавленная рубашка, пара красных туфель, палка для переноски, урна, шляпа и множество других Незнакомцев всех форм и размеров. Это было поистине впечатляющее зрелище. Но что еще важнее, каждый Незнакомец, присутствовавший на свадебном пиру, обладал силой, превышающей все мыслимые границы. Даже легкое дуновение их ауры заставляло людей максимально сжиматься. Слава богу, дядя Фу усмирив Тигрового Генерала раньше, иначе несложно представить, что могло бы случиться с ними! Внезапно кто-то ударил кулаком по столу и зарычал: "Эй, парень! Как ты смеешь сидеть на нашем стуле? Ты что, хочешь умереть?" Е Цинь и остальные повернулись. Они увидели Незнакомца, гуманоида с медвежьей головой и черной шерстью, который смотрел на Чжэн Тяньюаня, словно готов был его проглотить. Лицо Чжэн Тяньюаня, конечно же, было уродливым, но вспомнив о случившемся с Тигровым Генералом, он отважился и пригрозил: "Как ты смеешь угрожать мне! Я - почетный гость, приглашенный на этот пир самой Хозяйкой!" Медведь фыркнул, а потом проговорил низким, глухим голосом: "Ага, мы не верим. Хозяйка никогда не пригласила бы такую грязь, как ты". "Да? Тогда дерзай, положи на меня руку!" Чжэн Тяньюань заявил с дерзкой усмешкой. "Ха! А почему бы и нет?" Медведь рассмеялся и, к всеобщему удивлению, без труда поднял Чжэн Тяньюаня в воздух. "Отпусти меня! Отпусти!" Юный господин изо всех сил пытался вырваться, но, как кошка, за шкуру, он не мог освободиться. "Сегодня свадьба Мастера, поэтому мы не будем тебя есть за твое нарушение. Убирайся!" Медведь подбросил Чжэн Тяньюаня в воздух и вышвырнул за дверь, как будто тот ничего не весил. "Юный господин!" - вскрикнул Пао в ужасе. "Что? Здесь еще одна грязь! И ты тоже можешь идти!" Медведь засмеялся, поймал Пао своими огромными лапами и вышвырнул его так же легко, как и Чжэн Тяньюаня. Остальные люди побледнели, но прежде чем они успели что-либо сделать, в зал вошли еще двое Незнакомцев. На этот раз они шли прямо к Бабушке Змее и Чи Лонгу. Не желая разделить участь Чжэн Тяньюаня и Пао, Бабушка Змея и Чи Лонг немедленно вскочили и поспешно отошли в сторону. Они поступили правильно, потому что Незнакомцы просто сели на свои места, не обращая на них внимания! Бабушка Змея и Чи Лонг вытерли пот со лба. Затем

они устали на Е Циня и Молитву с явным предвкушением на лицах. Они явно ждали, чтобы посмеяться над их бедой. Но к их удивлению, ничего не произошло. Незнакомцы, которые пришли позже, не только игнорировали Е Циня и Молитву, но некоторые даже кивнули им, словно признавая, что они здесь свои. Не понимая, почему так происходит, Бабушка Змея и Чи Лонг могли только переглянуться в недоумении. Молитва бросил на Е Циня многозначительный взгляд, но ничего не сказал. "Далее мы приветствуем Героя Лягушку... Герой Лягушка приносит невесте и жениху одну Пяти Ядовитую Жемчужину и желает им долгих и счастливых лет совместной жизни!" В зал вошла знакомая фигура, и глаза Е Циня загорелись. "Лягушка-брат! Ты тоже пришел?" Незнакомцем был никто иной, как Лягушка-Кунг-Фу. Он был одет так же, как Е Цинь помнил — с повязкой на голове и плащом за спиной — только теперь у него был еще один аксессуар на поясе. Это была деревянная сабля, которую Е Цинь вырезал и подарил ему в тот день. "Ква-ква!" - глаза Лягушки-Кунг-Фу тоже загорелись в знак признания и радости. Она подпрыгнула в воздух и приземлилась на стул прямо рядом с Е Цинем. "Ты тоже здесь ради своего — то есть, ради свадьбы Мастера?" - Е Цинь был рад видеть Лягушку-Кунг-Фу. Он мог быть Незнакомцем, но в комнате, полной смертельно опасных, неизвестных Незнакомцев и собратьев-людей, которые скорее хотели бы видеть его мертвым, не сказать, что знакомое лицо принесло ему радость и надежду — было бы преуменьшением. Лягушка-Кунг-Фу снова проквакала, схватила с стола кувшин с вином и налила один бокал для Е Циня и один для себя. Затем она начала пить бокал за бокалом, пока весь кувшин не исчез в ее желудке. "...Е Цинь пробовал вино раньше. Несмотря на его сладкий, очищающий вкус, у него был мощный удар, который заставлял его кружиться головой уже после одного стакана. Именно поэтому он не решался пить больше. С другой стороны, Лягушка-Кунг-Фу выглядела совершенно нормально, несмотря на то, что выпила целый кувшин. Воистину, лягушка лучше человека! Бах! Бах! Бах! Внезапно кто-то три раза подряд ударил в барабан. Спины выпрямились, головы повернулись, и вся шумиха в зале стихла так основательно, что можно было услышать, как падает булавка. "Мы очень польщены, что вы удостоили нас своим присутствием на нашей скромной свадьбе! За вас, дорогие гости!" - могучий, величественный голос раздался из центра стола. "Вы льстите нам, Мастер! Да будут ваши дни с Хозяйкой полны счастья!" Все Незнакомцы в зале поднялись и подняли тосты за Мастера. Естественно, Е Цинь и Молитва последовали их примеру. "Пожалуйста, возвращайтесь на свои места. Скоро подадут еду и вино. Угощайтесь от души, и помните: пьем до упаду!" "Пьем до упаду!" Когда тосты закончились, а горный бог позволил всем вернуться на свои места, в зал вошла труппа великолепных женщин и начала танцевать под мелодичный звук флейт и струнных инструментов. Они были в длинных халатах с широкими рукавами, а за спинами у них были прозрачные крылья. Их танец был неземным, и они были такими же сказочными, как феи. Когда в зале воцарилась веселая суматоха, пьющие пили, сплетники сплетничали, а ликование звучало, словно не кончится никогда. Это был настоящий разгул! Люди тоже наслаждались праздником, пока вино не вступило в силу. Они теряли сознание и погружались в глубокий, пьяный сон.... "А... где я?" - пробормотал Е Цинь, открыв глаза в тумане. Чистый солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву, был теплым, но не неприятным. Спустя секунду он вскочил на ноги, когда его память вернулась. Осмотревшись, он был очень рад обнаружить, что больше не находится в императорском дворце горного бога и не окружен могущественными Незнакомцами. Сейчас он стоял на широкой лужайке. Молитва, Бабушка Змея, Чи Лонг, Чжэн Тяньюань и Пао тоже были здесь. Молитва, Бабушка Змея и Чи Лонг выглядели так же, как вчера, но этого нельзя было сказать о Чжэн Тяньюане и Пао. По какой-то причине они были покрыты вонючей грязью, словно только что выползли из трясины. "Вчера Чжэн Тяньюаня и Пао вышвырнул из зала медведь, да? Может, поэтому они в грязи?" - Е Цинь усмехнулся, почесывая подбородок. Вчерашние события были настолько фантастическими, что он почти не верил, что они действительно произошли. В этот момент Молитва, Бабушка Змея и Чи Лонг проснулись один за другим. Как только Чи Лонг поднял голову, он выпалил: "Молитва! Что случилось вчера... это был не сон, правда?" - Его голос стал

неуверенным, когда он огляделся и обнаружил, что находится в незнакомом месте. Молитва подумал секунду, прежде чем ответить: "Не думаю. Попробуй почувствовать свое тело". Бабушка Змея и Чи Лонг сделали, как он сказал, и обнаружили, что переполнены истинной Ци и таинственной силой. Они воскликнули от приятного удивления: "Еда, которую мы ели вчера... все это реально!" В этот момент проснулись и Чжэн Тяньюань с Пао. Юный господин спросил: "Где мы, Молитва?" Как только он открыл рот, ужасный запах немедленно хлынул в его нос и рот. Юный господин был в полном недоумении, пока не посмотрел вниз и не заметил, что покрыт грязью. Молитва и остальные, конечно же, давно заметили состояние Чжэн Тяньюаня и Пао. Они просто были достаточно мудры, чтобы не комментировать это. К сожалению, не у всех были ясные головы. Пао начал: "Юный господин, наверное, потому что тот медведь..." "Молчать!" - юный господин прервал его, не дав договорить. Его лицо покраснело от унижения, когда он вспомнил, как его вышвырнул за дверь медведь, и он упал в трясину. Мало того, в этой трясине была какая-то таинственная сила, которая не давала ему выбраться, несмотря на все его попытки. В конце концов, ему пришлось провести всю ночь в холодной и вонючей трясине. Он был Чжэн Тяньюань, наследник клана Чжэн из Аньяна. Он мог с уверенностью сказать, что в своей жизни никогда не испытывал такого унижения! Так как Пао был достаточно глуп, чтобы привлечь внимание Чжэн Тяньюаня, юный господин не колебался сделать из него боксерскую грушу: "Ты, дурак! Чего ты ждешь? Принеси мне новую одежду!" "Д-да, юный господин!" - Пао побледнел и торопливо сделал, как велел Чжэн Тяньюань. Несмотря на гнев и унижение, он промолчал, когда передал Чжэн Тяньюаня одежду и переоделся сам. "Э-э. Молитва, ты думаешь, что горные боги реальны?" - Бабушка Змея специально отвела взгляд и задала вопрос, чтобы не унижать Чжэн Тяньюаня еще больше, чем он уже был. Лицо Е Циня было отвернуто, но уши были на острие. Ему тоже было любопытно услышать ответ. Молитва решительно покачал головой: "Если ты спрашиваешь, существует ли Всемогуший Бог, который правит всеми горами в мире, то нет. Горный бог - это просто Незнакомец, который буквально рожден, чтобы править горой. Так же есть Незнакомцы, которые рождены, чтобы править определенными землями, горами и водами. Они невероятно могущественны, но в конечном счете они все равно Незнакомцы". Он добавил после паузы: "Боги и духи, к которым я молюсь с помощью Молитвенных палочек, тоже Незнакомцы!" Чи Лонг фыркнул с презрением: "Ха! А я-то думал, что в этом мире есть настоящие боги и духи. Черт возьми, фальшивки". "Молчать!" - Молитва побледнел, резко одергивая Чи Лонга: "Как ты смеешь поносить бога этих гор?! Ты что, хочешь умереть?" Испуганный Чи Лонг зажал рот ладонью, когда понял, что только что сделал. Хотя горный бог не показывался с самого начала и до конца, он мог быть невероятно могущественным, учитывая уровень его гостей и дядю Фу. "Пожалуйста, не сердитесь, Мастер, не могу ничего с собой поделаться, такой уж я есть, пожалуйста!" - Чи Лонг умолял, кланяясь снова и снова во все стороны. Когда ничего не произошло, все облегченно вздохнули. "А, да. Парень, отдай кость, которую ты получил вчера". Переодевшись, недовольный Пао неожиданно повернулся к Е Циню.